

— Не будешь есть? Лапша сейчас разварится.

Голос Шэнь Аня вырвал Му Уя из омута воспоминаний. Му Уя улыбнулся и взял палочки:

— Буду.

Увидев, что Му Уя приступил к еде, Шэнь Ань тоже взял свои палочки. Он неспешно ел, чередуя лапшу с бульоном, а затем поднял взгляд и с явным нетерпением произнес:

— Ты выбрал очень вкусное место, как раз по моему вкусу.

Му Уя улыбнулся:

— Хорошо, что тебе нравится. Кстати, брат, встречал ли ты кого-нибудь за эти три года?

Шэнь Ань весь напрягся и лишь спустя долгое время тихо ответил:

— Нет.

Му Уя коротко отозвался, опустив голову к тарелке. После недолгой паузы он спросил:

— Почему ты совсем не спрашиваешь о моих делах?

Шэнь Ань прошептал:

— Боюсь, что если буду слишком много спрашивать, ты решишь, что я назойлив.

Му Уя усмехнулся:

— Назойлив? Вовсе нет. Напротив, разве ты не испытываешь отвращения к тому, что я так внезапно объявился и предложил тебя содержать?

У Шэнь Аня пересохло в горле:

— Как я могу испытывать отвращение? Я... я очень рад.

Му Уя рассмеялся:

— Брат, не нужно так говорить. Я буду оплачивать счета отца Шэня, это мое добровольное

желание, тебе не нужно пытаться мне угодить.

Шэнь Ань отложил палочки и серьезно произнес:

— Я не пытаюсь угодить. Я действительно счастлив.

Му Уя улыбнулся. Что ж, если так, то он тоже примет всё за чистую монету. Раз уж его заставляют жить настоящим моментом, то пусть так оно и будет.

После обеда они вернулись к машине. Му Уя заботливо наклонился, чтобы помочь Шэнь Аня пристегнуть ремень безопасности, и сказал:

— Отрегулируй сиденье под себя, как тебе будет удобно.

Шэнь Ань немного подвинул кресло. Му Уя, наблюдая за его движениями, с улыбкой добавил:

— Это мой личный автомобиль. Его не водит водитель, и я никому не даю его в пользование.

Шэнь Ань не совсем понял, к чему это, но кивнул. Му Уя плавно тронулся с места и продолжил:

— Поэтому место пассажира отныне — твое личное пространство. Устраивайся так, как тебе комфортно.

Когда до Шэнь Аня дошел смысл сказанного, сердце пропустило удар. Он машинально сжал руки в кулаки:

— Хорошо, спасибо.

Му Уя довез его до больницы. Поблагодарив, Шэнь Ань отстегнул ремень и вышел из машины, но Му Уя опустил стекло и окликнул его:

— Постой.

Шэнь Ань обернулся.

Му Уя улыбнулся:

— Не забывай пить лекарства, если простудился. Днем не переутомляйся, вечером я приеду за тобой.

Шэнь Ань машинально коснулся медицинской маски. Он видел, как Му Уя помахал ему рукой и уехал.

Шэнь Ань застыл на месте. В желудке почему-то стало тепло — возможно, от горячего мисо-супа. Он медленно направился к корпусу. Пройдя пару шагов, достал телефон, открыл список контактов и заменил номер, помеченный звездочкой, на новый номер Му Уя.

Ощущения были странными. Те три года, полные подавленности, растерянности и безумной тоски, остались позади. Но после встречи не было ни истерик, ни надрыва. Всё напоминало пугающий экзамен, после которого внезапно осознаешь: неужели это всё? Неужели закончилось?

Шэнь Ань убрал телефон и пошел к лечебному корпусу. У цветочной клумбы кто-то разговаривал по телефону. Шэнь Ань узнал ту женщину средних лет, которая в прошлый раз сидела здесь и плакала. Она прикрыла рот рукой и сквозь слезы говорила:

— Правда, всё хорошо? Как же замечательно, как же хорошо!

Повесив трубку, женщина закрыла лицо руками и, не стесняясь окружающих, заплакала, смеясь одновременно. Шэнь Ань видел её второй раз. В первый раз она тоже сидела здесь и плакала, и сейчас плакала, но, кажется, эти слезы были совсем другими.

Люди — удивительные существа: и великая радость, и великое горе проявляются одинаково.

Шэнь Ань подумал немного, зашел в киоск, купил упаковку салфеток и незаметно положил рядом с женщиной, после чего вошел в здание. Едва он оказался в холле, как зазвонил телефон — звонил Ян Сунтань. Шэнь Ань ответил, и на него тут же обрушился поток нравоучений.

— Шэнь! Я слышал, ты не только вернул долги, но и расторг контракт с нашей компанией? Что ты задумал? Ты же не собираешься вместе с дядей сделать то самое, о чем я думаю?! Не делай этого! У тебя есть я, твой старший товарищ! Мир так прекрасен! Будь оптимистом! В этой долгой жизни нужно сохранять оптимизм: в удаче — спокойствие, в беде — стойкость! Улыбайся невзгодам...

Шэнь Ань холодно перебил его:

— Старший брат, ты что, перепил дешевых мотивационных цитат из интернета?

— Э-э... Так ты не собираешься делать то самое?

— Старший брат, твоя компания разве не только открылась? Твои партнеры в курсе, что ты такой бездельник?

— Какой я бездельник! Я, черт возьми, волнуюсь за тебя! В своем плотном графике выкроил время, чтобы позвонить! Так ты собираешься или нет?!

— Я не собираюсь совершать самоубийство. Я только что нашел деньги на операцию для отца, в эти выходные будет операция.

— О, отлично! Постой, откуда у тебя деньги?! Ты что, наркоторговлей занялся?! Шэнь! Это противозаконно! Вспомни мои наставления на актерском пути, послушай совета старшего брата! Цени жизнь! Скажи нет наркотикам!

— Наставления? Старший брат, ты ведь только и мог, что учить меня, как рассмеяться, даже играя труп?

Ян Сунтань взвыл:

— Почему у тебя такой ядовитый язык?! Я снимался шесть лет, почему ты помнишь только мои провалы? Мог бы запомнить хоть раз, когда я сыграл роль гениально!

— Гениально... Разве такое было?

Ян Сунтань зарыдал еще громче, обзывая его неблагодарным щенком и жалуясь, что все эти годы молча поддерживал его из тени.

Когда он наконец выговорился, Шэнь Ань тихо усмехнулся:

— Старший брат, спасибо. Я не собираюсь кончать с собой и не делаю ничего противозаконного. Не волнуйся. У тебя в компании столько дел, не трать энергию на меня, со мной всё в порядке.

Ян Сунтань помолчал и сказал:

— В твоих словах сейчас не было ни капли сарказма? И ни намек на колкость? Ты... тебя что, внезапно захватил чужой дух?

Шэнь Ань, направляясь к палате, равнодушно ответил:

— Именно так.

Ян Сунтань хлопнул себя по бедру:

— Я так и знал! Компания когда-то хотела сделать из тебя милого парня, но ты с первого же

слова начинал язвить, и нам пришлось отказаться от этой затеи!

Они еще немного поболтали о всякой всячине, и, убедившись, что с Шэнь Анем всё хорошо, Ян Сунтань успокоился и повесил трубку.

Шэнь Ань вошел в палату. Тетя Ван радушно поздоровалась, а незнакомая молоденькая медсестра меняла капельницу отцу Шэня. Шэнь Ань подошел, чтобы расспросить о состоянии отца, и медсестра, немного смущаясь, принялась добросовестно отвечать.

Закончив разговор, Шэнь Ань поблагодарил её. Медсестра махнула рукой и, прихватив пустые флаконы, вышла в ординаторскую. Старшая медсестра как раз разбирала лекарства. Девушка подошла к ней, оживленно говоря:

— Сестра, родственник из 6-й палаты такой красивый! Прямо как вы и говорили.

Старшая медсестра улыбнулась:

— Ой, ну ты посмотри на неё, такая скромная с виду, а так заглядываешься. Впрочем, Сяо Шэнь — хороший парень. Столько лет отец болеет, а он за ним так ухаживает.

Медсестра вздохнула:

— Настоящий мужчина!

Старшая медсестра скептически взглянула на неё:

— Ладно, хватит вздыхать. В выходные у его отца сложная операция, проверь запасы крови в банке, если не хватит — подай заявку на станцию переливания.

Девушка спросила:

— А? Сразу подавать заявку? Может, попросим родственников помочь, сдать кровь?

Старшая медсестра помедлила, замялась, а потом сказала:

— Раз уж теперь ты отвечаешь за 6-ю палату, я скажу тебе одну вещь, чтобы в будущем не возникало неловких ситуаций в общении.

— А? Какую, сестра?

— Сяо Шэнь и его отец не кровные родственники. Он ему не родной сын, так что, когда общаешься с ними, старайся избегать этой темы.

<http://bllate.org/book/18638/1794857>